

ТАНЦУЮЩИЕ
МЕДВЕДИ

WITOLD SZABŁOWSKI

TAŃCZĄCE
NIEDŹWIEDZIE

REPORTAŻE Z TRANSFORMACJI

ВИТОЛЬД ШАБЛОВСКИЙ

ТАНЦУЮЩИЕ МЕДВЕДИ

ОПЫТ ОБРЕТЕНИЯ СВОБОДЫ

Перевод с польского Мадины Алексеевой

издательство **АСТ**

Москва

УДК 821.162.1-3
ББК 84(4Пол)-44
Ш13

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Photos by ALVIN BIBLOM

Шабловский, Витольд

Ш13 Танцующие медведи. Опыт обретения свободы / Витольд ШАБЛОВСКИЙ; пер. с польского М. АЛЕКСЕЕВОЙ. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2021. — с. 224 (100%.doc).

ISBN 978-5-17-110927-1

Много столетий подряд болгарские цыгане зарабатывали на жизнь тем, что развлекали людей на площадях танцующими медведями. Однажды это все закончилось: животные были изъяты у своих прежних хозяев и помещены в специальный заповедник. Отныне вчерашние артисты предоставлены сами себе, но смогут ли они привыкнуть к новой жизни? Для польского журналиста Витольда Шабловского танцующие медведи — это яркая метафора, с помощью которой он исследует посткоммунистический мир. Он путешествует по странам Европы, знакомится с местными жителями. В его книге нет готовых ответов. Автор предлагает читателю попробовать ответить на вопросы самому, а он лишь проводник.

УДК 821.162.1-3
ББК 84(4Пол)-44

ISBN 978-5-17-110927-1

- © Witold Szablowski, 2014
- © М. Алексеева, перевод на русский язык, 2021
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2021
- © ООО “Издательство АСТ”, 2021
Издательство CORPUS ®

Содержание

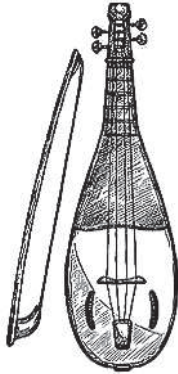
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I. ЛЮБОВЬ	13
II. СВОБОДА	27
III. ПЕРЕГОВОРЫ	37
IV. ИСТОРИЯ	49
V. ИНСТИНКТЫ	64
VI. СПЯЧКА	72
VII. ЛЬВОВ — В АФРИКУ	76
VIII. КАСТРАЦИЯ	81
IX. ТАНЦУЮЩИЕ МЕДВЕДИ	89
X. КОНЕЦ	93

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

I. ЛЮБОВЬ	
Приближается Макреволюция	101
II. СВОБОДА	
Леди Перрон	114

III. ПЕРЕГОВОРЫ	
У контрабандистов ничего не пищит	124
IV. ИСТОРИЯ	
Конец бетонных грибов	136
V. ИНСТИНКТЫ	
Чай с оккупантом	144
VI. СПЯЧКА	
Хоббиты в колхозе	159
VII. ЛЬВОВ — В АФРИКУ	
Поп-арт Радован	171
Куры для сербов	184
VIII. КАСТРАЦИЯ	
Весталки Сталина	197
IX. ТАНЦУЮЩИЕ МЕДВЕДИ	
Сметем капитализм	209

Словарь

Мечка — по-болгарски “медведь”.

Мечкар или **мечкадар** — медведчик, медвежий поводырь, дрессировщик.

Намордник — намордник, как правило, с красным помпоном, который надевали на медведя.

Холка — металлическое кольцо, которое медведчики вставляли в нос своим животным.

Гъдулка (рус. гадулка или гудулка) — болгарский смычковый инструмент, на котором играли медведчики.

АФИНЫ (Греция) — каждый день тысячи греков мечтают здесь о том, как в их стране установится самый лучший и самый счастливый режим — коммунизм.

БЕЛГРАД (Сербия) — здесь много лет под видом врача альтернативной медицины скрывался военный преступник Радован Караджич.

БЕРАТ (Албания) — рабочий Джони сносит здесь бункеры, построенные Энвером Ходжей.

ГОРИ (Грузия) — в доме, в котором родился Сталин, посмертную маску генералиссимуса стерегут его весталки.

ГАВАНА (Куба) — тысячи кубинцев дрожат, узнав об ухудшении здоровья Фиделя Кастро: одни дрожат от страха, другие — от радостного предвкушения того, что ветер перемен задует наконец и на их острове.

ЛОНДОН (Великобритания) — здесь у леди Перрон свои два гектара между железнодорожным вокзалом London Victoria Station и автовокзалом Victoria Coach Station.

КОСОВСКА-МИТРОВИЦА (Косово) — отсюда друзья Флэрент и Душан едут раздавать кур сербам, возвращающимся в Косово.

МЕДЫКА (Польша) — через границу с Украиной изо дня в день тянется поток “муравьев”¹, несущих в Польшу водку и сигареты.

НАРВА (Эстония) — столица эстонских русских, где даже полицейские не говорят по-эстонски.

СЕРАКОВО-СЛАВЕНСКЕ (Польша) — жители этого польского села, борясь с нищетой после развала колхоза, создали деревню хоббитов. Они переодеваются персонажами Толкина и устраивают квесты для детей.

ТИРАНА (Албания) — отсюда правил Энвер Ходжа, и здесь до сих пор возвышается устрашающая пирамида, спроектированная его дочерью и зятем.

¹ Жители приграничных территорий, переносящие товар мелкими партиями через границу и зарабатывающие на разнице цен. (Здесь и далее, если не указано иначе, примечания переводчика.)

БЕЛИЦА (Болгария) — в этом городке на двенадцати гектарах раскинулся парк танцующих медведей, в котором бывших дрессированных животных учат жить на свободе.

ДРЯНОВЕЦ (Болгария) — отсюда родом братья Георги и Стефан Мариновы. Первый со своей медведицей Велей исходил все черноморское побережье и побывал на всех сельских ярмарках. Второй прославился как мастер сложнейшего медвежьего боя.

ГЕГОВО (Болгария) — здесь в 2007 году у цыганской семьи Станевых забрали последних трех танцующих медведей в Болгарии: Мишо, Светлу и Миму.

ЯГОДА (Болгария) — городок славится своими знаменитыми (хотя и более бедными, чем их коллеги с севера страны) медведчиками. Болгары шутили, что у каждого жителя Ягоды возле дома по медведю.

ЛОЗНИЦА (Болгария) — в этом селе родился товарищ Пенчо Кубадинский, который в годы Второй мировой войны прятался у цыган-медведчиков, а позже стал одним из самых

известных болгарских коммунистов, близким другом и соратником Тодора Живкова.

СОФИЯ (Болгария) — в столице Болгарии медвежьих поводырей еще совсем недавно можно было встретить в трамваях, на улицах, возле магазинов и даже букмекерских контор. Они играли на гадудке и ждали подаяния.

ВАРНА, ЗОЛОТЫЕ ПЕСКИ (Болгария) — на самых популярных болгарских курортах всего несколько лет назад, незадолго до вступления Болгарии в Евросоюз, было полно медведчиков с их дрессированными животными.

Часть первая

I. ЛЮБОВЬ

1 Георги Мирчев Маринов закрывает лицо правой рукой, а левой стряхивает пепел с сигареты на землю, которая в селе Дряновец имеет насыщенный коричневый цвет, переходящий местами в красный. Мы сидим перед серым оштукатуренным домом. Маринову слегка за семьдесят, но его еще не пригнуло к земле, хотя в Дряновце, деревушке на севере Болгарии, населенной в основном цыганами, редко какой мужчина доживает до этих лет.

Впрочем, с женщинами дело обстоит не лучше. На калитке дома Маринова висит свежий некролог с фотографией женщины чуть младше его самого. Это жена. Она умерла в прошлом году.

Если войти в калитку, миновать телегу, мула и груду разного хлама, попадаешь на утоптанную глиняную площадку. Посередине торчит вбитый в землю кол. Возле него почти двадцать зим провела медведица Веля.

— Я любил ее как родную дочь, — говорит Мирчев, и воспоминания на мгновение переносят его в те утренние часы на черноморском побережье, когда он и Веля, поддерживая друг дружку, смотрели на море, а затем перекусывали хлебом и отправлялись работать, шагая по начинавшему раскаляться асфальту. Эти воспоминания согревают его сердце, словно лучи того самого солнца, и он забывает о сигарете, пока ого-

нек не подбирается к кончикам пальцев. Тогда он бросает окурок на коричнево-красную землю и возвращается в село Дряновец, в серый оштукатуренный дом с некрологом на калитке.

— Бог свидетель, я любил ее, как человека, — говорит он и качает головой. — Я любил ее, как члена семьи. Хлеба у нее всегда было вдоволь. Лучший алкоголь. Клубника. Шоколад. Батончики. Да кабы я мог, я б ее на спине носил. Так что если ты говоришь, что я ее бил, что ей со мной плохо было, то ты лжешь.

2 Веля появилась в доме Мирчевых в начале безрадостных девяностых, когда рухнул коммунизм, а вслед за ним колхозы, а точнее ТКЗС — *трудово-кооперативно земеделско стопанство*.

— Я был трактористом в ТКЗС в Дряновце, ездил на тракторе “Беларусь” и очень любил свою работу, — говорит Мирчев. — Будь моя воля, всю жизнь бы в колхозе работал. Люди хорошие. Работа порой тяжелая, зато на свежем воздухе. Нам всего хватало.

Но в 1991 году ТКЗС начало увольнять людей. Директор вызвал Мирчева и сказал, что при капитализме тракторист должен не только на тракторе ездить, но и с коровами помогать, и с посевом, и с жатвой. Георги и так не раз выручал других работников колхоза и проблемы в этом не видел. А директор ответил, что все понимает, но двенадцать трактористов (столько их в ту пору было в ТКЗС в Дряновце), пусть даже таких многостаночников, как Георги, при капитализме прокормить не сможет. Максимум трех. И Мирчева сократили.

— Мне выплатили зарплату за три месяца вперед, и до свидания, — вспоминает он. А потом добавляет: — Как от меня выйдешь, пройдешь немного вправо и поднимешься на горку, там увидишь, что от нашего колхоза осталось. Это был крепкий колхоз, триста коров, несколько сотен гектаров, отличное руководство! Трудились в колхозе в основном цыгане,

потому что болгары такой работой брезговали. Теперь все развалилось, цыгане, вместо того чтобы работать, сидят без дела. А молоко в магазине в Разграде продают немецкое. Немцам, видать, крупные фермерские хозяйства выгодны, а болгарам — нет.

В 1991 году Мирчеву пришлось задать себе главный вопрос, который задает себе каждый, кого уволили с работы: “Что еще я умею делать?”

— В моем случае ответ был прост, — говорит он. — Я умел обучать медведей танцам.

Медведчиками были его отец и дед, а брат Стефан водил медведей с тех пор, как окончил школу.

— Из близких родственников только я пошел в колхоз, — рассказывает Мирчев. — Хотел попробовать другой жизни, потому что жизнь с медведями я уже знал. Многие медведчики, как и я, устроились в колхоз. Но вырос-то я с *мечками*. Я знал все песенки, все трюки, все истории. Двух медведей отца я своими руками выкормил из бутылочки с соской. Когда у меня родился сын, они вместе росли. Бывало, что я все путал, и малой пил из бутылочки медведя, а медведь из его. Так что когда меня уволили из колхоза, я знал одно: если я хочу жить дальше, то должен как можно скорее найти медведя. Без медведя я не протяну и года.

Как я его нашел? Обожди, сейчас еще одну закурю и все тебе расскажу.

За медведем я поехал в заповедник Кормисож. Это известные охотничьи угодья. Говорят, Брежнев списал нашим коммунистам долгов на миллиард левов, только чтобы они брали его туда поохотиться. Так мне рассказывал один мужик, который в Кормисоже сорок лет проработал, но правда ли это — не знаю.

Сначала пришлось мне поехать в Софию, в министерство, отвечающее за леса, поскольку там служил мой школьный товарищ. Благодаря ему я получил талон на медведя,